

УДК:93/94

РОЛЬ ГРИГОРИЯ РАСПУТИНА В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ РОССИИ НАЧАЛА XX В.

Абдуллаев Бахрамжон Хошимджанович,
старший преподаватель
Андижанский государственный университет
Андижан, Узбекистан
bahrom.abdullayev.1972@gmail.ru

Аннотация. В статье исследованы проблематики, связанной как с ролью личности в истории, так и со спецификой общественно-политической жизни России начала XX в. На примере Григория Распутина представляется возможность оценить значение субъективного фактора – а именно, способность конкретной отдельно взятой личности влиять на ход исторического процесса, ускорять или замедлять события и явления, вызывающие трансформацию государственного и общественного строя, крупные изменения на международной арене.

Ключевые слова: Россия, Григорий Распутин, император Николай II, императрица Александра Федоровна, «Распутиниада» (или «распутинщина»), «оклеветанный старец», государственный скандал.

XX КЫЛЫМДЫН БАШЫНДАГЫ РОССИЯНЫН КООМДУК-САЯСИЙ ТУРМУШУНДАГЫ ГРИГОРИЙ РАСПУТИНДИН РОЛУ

Абдуллаев Бахрамжон Хошимджанович,
улук окутуучу
Андижан мамлекеттик университети
Андижан, Ўзбекистан
bahrom.abdullayev.1972@gmail.ru

Аннотация. Макалада инсандын тарыхтагы ролу жана XX кылымдын башындагы Россиянын коомдук-саясий турмушунун өзгөчөлүктөрү менен байланышкан маселелер каралат. Григорий Распутиндин мисалында субъективдүү фактордун маанисин, тактап айтканда, тарыхтын өзгөрүшүн шарттаган окуяларды жана кубулуштарды тездетүү же жайлатуу, мамлекеттик жана коомдук система, эл аралык аренадагы ири өзгөрүүлөр конкреттүү инсандын тарыхый процесстин жүрүшүнө таасир эте алуу жөндөмдүүлүгүнө баа берүүгө болот.

Ачкыч сөздөр: Россия, Григорий Распутин, император Николай II, императрица Александра Федоровна, «Распутиниада» (же «распутинизм»), «жалаа жабылган чал», мамлекеттик чатак.

THE ROLE OF GRIGORY RASPUTIN IN THE SOCIAL AND POLITICAL LIFE OF RUSSIA IN THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY

*Abdullaev Bahramjon Hoshimdzhanovich,
Senior Lecturer
Andijan State University
Andijan, Uzbekistan
bahrom.abdullayev.1972@gmail.ru*

Abstract. *The article explores issues related to both the role of the individual in history and the specifics of the social and political life of Russia in the early 20th century. Using the example of Grigory Rasputin, it is possible to assess the significance of the subjective factor - namely, the ability of a particular individual to influence the course of the historical process, to accelerate or slow down events and phenomena that cause the transformation of the state and social system, major changes in the international arena.*

Keywords: *Russia, Grigory Rasputin, Emperor Nicholas II, Empress Alexandra Feodorovna, "Rasputiniada" (or "Rasputinism"), "slandered old man", state scandal.*

Григорий Ефимович Распутин – одна из знаковых и, до некоторой степени, таинственных фигур царствования императора Николая II. О его жизни известно многое, однако многие сведения весьма противоречивы. Не менее противоречивы также оценки личности Распутина, которые высказывались его современниками. Одни видели в нем представителя неких «темных», «тайных» сил, имевшего в определенный период почти неограниченное влияние на императорскую чету. Другие считали его мудрым и прозорливым «царским другом» и едва ли не «святым». Третьи находят в его лице малограмотного и невежественного, но хитрого и ловкого сибирского мужика, сумевшего пробиться в высшие сферы и умело использовавшего свою близость к царю в корыстных целях, но не способного, в силу своей необразованности, принимать какое-либо участие в принятии государственных решений.

Актуальность темы обусловлена важностью исследования проблематики, связанной как с ролью личности в истории, так и со спецификой общественно-политической жизни России начала XX в. На примере Григория Распутина представляется возможность оценить значение субъективного фактора – а именно, способность конкретной отдельно взятой личности влиять на ход исторического процесса, ускорять или замедлять события и явления, вызывающие трансформацию государственного и общественного строя, крупные изменения на международной арене и т.п.

Оказавшись при дворе, Григорий Распутин в течение ряда лет оказывал определенное влияние на политическую жизнь, находился в центре внимания печати и общественного мнения России. Его личность и придворная

деятельность не оставили равнодушными представителей ни одной из общественно-политических сил страны. Правда, чаще всего отношение к Распутину и его роли было крайне негативным. В последние годы царствования Николая II настоящей «притчей во языцех» стали разговоры и слухи о пагубном воздействии на царя со стороны «темных сил», олицетворением которых называли Распутина. Феномен Распутина неотделим также от стремления Николая II и императрицы Александры Федоровны не только найти возможность исцеления наследника престола от тяжелого наследственного заболевания (гемофилии), но и услышать «голос народа» в лице этого самобытного выходца из крестьянской среды. В результате складывания дружеских отношений и духовной связи с императорской четой Григорий Ефимович приобрел широкую, но довольно скандальную известность, а затем оказался в эпицентре придворных интриг.

«Распутиниада» (или «распутинщина») давно вошла в обиход и пополнила собой множество мифологем, сопутствующих царствованию последнего русского императора. При этом нередко игнорируются его реальные способности и человеческие качества, духовный облик и авторитет в глазах царской семьи. Недооценка данных аспектов лишает нас возможности осознать смысл пресловутой «распутиниады». Вне духовного контекста невозможно понять, что на самом деле объединяло сибирского крестьянина и семью последнего самодержца.

Тема данной работы актуальна еще и потому, что убийство Григория Распутина в декабре 1916 г., рассматривавшееся его участниками как средство «спасения» царствующего дома и его престижа, в действительности привело к заведомо противоположным результатам. Оно ускорило подготовку переворота, направленного на отстранение Николая II от власти и осуществленного в феврале-марте 1917 г.

Личности Распутина было посвящено немало книг и статей. Однако подавляющее большинство из них было опубликовано в 1920-е гг. и носило популярный характер. В ту пору и в последующий период термин «грязное слово распутинщина», введенный В.И. Лениным, укоренился в официальной советской историографии и задавал этим работам соответствующее идеологическое содержание [1.36].

Советская историография никогда не уделяла особого внимания жизни и деятельности Распутина. В советский период не вышло ни одной научной публикации о личности Распутина и его политической роли. Вместе с тем, некоторые историки пытались дать оценку реальному влиянию Распутина на

политику царского правительства и министерские назначения. Так, впервые годы советской власти первый «историк-марксист» М.Н.Покровский считал влияние Распутина огромным. Впрочем, в последующие несколько десятилетий данная историческая фигура находилась вне поля зрения советских историков.

Личность и политическая роль Г.Е.Распутина находили отражение лишь в эмигрантской литературе. С.С.Ольденбург в своем фундаментальном историческом исследовании о жизни и деятельности императора Николая II, имея доступ ко многим уникальным документам, хранившимся в русском посольстве в Париже, дал свою оценку «распутинской легенде». Он был солидарен с мнением о том, что убийство Распутина стало «дурным предзнаменованием», и называл «влияние» Григория Ефимовича и прочих т.н. «темных сил» не иначе, как «чистейшим мифом» [1.56].

Современные исследователи далеки от воспроизведения сколько-нибудь единой и целостной картины жизни и деятельности Распутина. В своих трудах они опираются на воспоминания современников «старца», изучают архивные документы, доносы на Григория Распутина и слухи. В результате, они нередко попросту воссоздают те же самые представления, которые уже неоднократно отражены в различных мемуарах. Тем самым, вновь и вновь дублируются рассуждения и аргументы в пользу «святости» «отца Григория», или разоблачения его злокозненных замыслов вплоть до связи с «нечистой силой», или обыденные оценки личности «Гришки Распутина» как обычного сибирского мужика, ставшего орудием в руках немецких шпионов, придворных группировок и т.п.

Ажиотаж вокруг Распутина подогревается авторами популярных работ о Распутине. Так, в 2000 г. вышла громадным тиражом книга Э.С.Радзинского. Она не содержит ничего принципиально нового, но это не мешает автору считать себя новатором в данной проблематике, так как первым ссылается на одно ранее утерянное дело Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства, подаренное Мстиславом Ростроповичем. Радзинский приводит в своей книге более 40 протоколов допросов. Это, в основном, показания лиц, составлявших ближний круг Распутина. Книга не обошлась без множества красочных, но недостоверных исторических фактов [3].

И.В.Евсин, журналист и почитатель Распутина, приводит убедительные и достоверные аргументы в пользу праведности Григория Распутина – «оклеветанного старца».

В.Л.Смирнов и М.Ю.Смирнова в своей книге, основываясь на документальных материалах и свидетельствах современниках, приводят свою версию жизнеописания Г.Е.Распутина и видят свою задачу «в исторической реабилитации» его имени [4].

Примечательно, что практически все исследователи сходятся в констатации распутинского «бесперывного хвостовства» и безмерно разросшегося «хлестаковского» начала в его поведении. Никто из них не пытается опровергнуть использование Распутиным своего высокого положения в корыстных целях, его склонность к вымогательству и мздоимству.

Многие современные исследователи видят в Распутине более или менее влиятельную политическую фигуру, активного политического игрока и интригана, а также личность, имевшую свою политическую программу и собственные весьма неординарные взгляды. Приблизительно такова точка зрения А.А.Амальрика. А.М.Эткинд также близок к ней, констатируя, что «профессией» Распутина «стала большая политика». Лишь А.Н.Боханов пытается свести роль Распутина почти исключительно к духовному влиянию на верховную власть [2].

Личность Григория Распутина. Григорий Ефимович Распутин родился в селе Покровском Тюменского уезда Тобольской губернии в 1869 г. Происходил он из крестьянской семьи, отец был ямщиком.

Родоначальником рода Григория Распутина был «Изосим Федоров сын». В переписной книге крестьян Покровского за 1662 г. говорится, что он живет с женой и тремя сыновьями — Семеном, Насоном и Евсеем, что пришел он в Покровскую слободу за двадцать лет до того из Яренского уезда (современная Республика Коми) «и стал на пашню». Сын Насон позже получил прозвище «Роспута». А от него и пошли Роспутины, ставшие в начале XIX века Распутиными. По подворной переписи 1858 г., в Покровском значилось более тридцати крестьян, носивших фамилию «Распутины», в том числе и отец Григория Ефим, которому тогда еще не исполнилось и шестнадцати лет [2.23-25].

Исследователи жизни Григория Распутина – его земляки В.Л.Смирнов и М.Ю.Смирнова описали в своей книге «Неизвестное о Распутине» эту историю по-другому: «Григорий и его двоюродный брат Дмитрий (сын его крестного Матвея Яковлевича Распутина), играли на берегу Туры. Дмитрий упал в воду, был подхвачен стремительным течением реки и начал тонуть. Григорий попытался его спасти, но, как часто бывает в таких случаях,

тонуших стало уже двое. На помощь детям подоспели проходившие мимо взрослые. Мальчиков спасли, однако простудившийся в воде Дмитрий слег с простудой в постель и вскоре умер. Его смерть потрясла Григория. Она стала непомерным грузом для детского сознания. Он долгое время был подавлен, а затем замкнулся в себе» [2.23-25].

Первое появление Распутина в Петербурге датировано 1903 г. Его целью был сбор средств для строительства церкви в родном Покровском.

Первыми, кто открыл двери своих петербургских домов «старцу» Григорию, стали Великие княгини Милица и Анастасия. Черногорские сестры утроили Распутину столичную «премьеру». Именно они, в 1905 г. представят провидца Царю.

По началу, его поведение во время визитов в Санкт-Петербург не отличается какими-либо скандальными выходками. Он ведёт себя сдержанно и благочестиво, что располагает к нему достаточное количества людей, стремящихся найти истинный смысл жизни и настоящую дорогу в ней.

Знакомый на тот момент с Распутиным полковник Д.Н.Ломан позже рассказывал следственной комиссии: «Познакомившись с Распутиным, стал его посещать с женою, а равно и он бывал у меня, но встречи наши не были часты. В то время Распутин вел себя безукоризненно, не позволял себе ни пьянства, ни особого оригинальничания. Распутин произвел на меня очень хорошее впечатление. Подобно доктору, ставящему диагноз при болезни физической, Распутин умело подходил к людям, страдающим духовно, и сразу разгадывал, чего человек ищет, чем он волнуется. Простота в обращении и ласковость, которую он проявлял к собеседникам, вносили успокоение» [5.62]

Сибирский «старец» не имел своего жилья в Петербурге. Во время визитов в столицу он останавливался у своих почитателей или близких друзей, таких как епископ Феофан. Неоднократно предоставлял кров глубоко религиозному сибирскому мужику петербургский журналист Г.П.Сазонов.

В том, что в жизни Григория Распутина было достаточно грехов, никто никогда не сомневался, даже его самые яростные сторонники. Распутин не предпринимал попыток скрыть свое греховное прошлое. Митрополит Вениамин (Иван Афанасьевич Федченков) достаточно хорошо знал Распутина, чтобы позже, по поручению Императрицы, написать первую литературную биографию Распутина, а конкретно о его молодости. Распутин раскаивался во всех своих грехах, чем производил впечатление на представителей петербургского духовенства.

Распутину действительно удаётся воздействовать на людей таким образом, что они считали себя «излеченными». Но всё излечение происходило исключительно благодаря интуиции, психологическому дару и упомянутым выше навыкам. Распутинское своеобразие веселит и «бодрит» петербургскую общественность. Он – желанный гость в любом доме.

Пропорционально росту известности Распутина публика получает всё больше и больше скандального материала. Григорию приписывали пьянство, воровство, принадлежность к религиозной секте, но особенно уверенно и часто — половую разнузданность. Сенсации делали якобы откровенные признания, например, история журналиста И.Ф.Манасевича-Мануйлова, записанная (как утверждал автор) со слов самого Распутина и опубликованная петербургскими газетами: «Будучи в Сибири, у меня было много поклонниц, и среди этих поклонниц есть дамы, очень близкие ко двору. Они приехали ко мне в Сибирь и хотели приблизиться к Богу... Приблизиться к Богу можно только самоунижением. И вот я тогда повел всех великосветских — в бриллиантах и дорогих платьях, — повёл их всех в баню (их было 7 женщин), всех раздел и заставил меня мыть» [6.46-47].

Резко меняется социальный и материальный статус простого сибирского мужика. Фактически, он ведёт двойную жизнь. Царская семья видит в нём советчика, наставника, вдохновителя, а главное – спасителя, в то время как он ведёт «разгульный» образ жизни.

Распутин был знаком с огромным множеством людей из разных сословий. После Революции, эмигрировав из страны, многие из них возьмутся за написание мемуаров, не забывая упомянуть и Григория Ефимовича. Кто-то будет писать свои воспоминания, основываясь на достоверных фактах и том, что видели лично, другие же будут использовать несуществующие документы, слухи и сплетни, услышанные на светском приёме, порочащие имя человека, который в течение почти 10 лет находился в кругу доверенных лиц Императорской семьи.

В 1908 г. произошло знакомство Распутина и Марии (Муни) Евгеньевны Головиной. Именно она стала его верной почитательницей и последовательницей. В следующем году Головина познакомит Распутина с его будущим убийцей – Феликсом Юсуповым. «Я хотела, — признавалась Муня, — чтобы в тогдашнем обществе лучше узнали Распутина, особенно этот молодой человек, тянувшийся ко всему чудесному, необычному, что оказалось с моей стороны большой ошибкой. Я не смогла оценить глубину той беды, которая постигла Россию!».

Ажиотаж вокруг личности Распутина начинается после прекращения дружеских отношений между Императрицей и Великими княгинями Милицей и Анастасией в 1909 г. Они не могли стерпеть к себе нерасположение Александры Федоровны, и начинают компрометирующую атаку. Главным оружием черногорок было «слово», которым они пользовались якобы «случайно проговариваясь», или сделав «неосторожное замечание».

Генерал-майор Воейков в своих воспоминаниях подытоживает: «Помощь, оказываемая наследнику, настолько укрепила положение Распутина при дворе, что он не стал нуждаться в поддержке великих княгинь и духовных особ и отвернулся. Тогда против него началась травля: в Синоде завели дело о сектантстве, в обществе же стали о нем говорить, как о развратнике...» [6.69-70].

Пострадавшим от происков черногорских сестёр стал епископ Феофан. Но его дружеские отношения с Григорием сохранялись несколько дольше. В 1911 г., по просьбе Александры Фёдоровны, Феофан посещает село Покровское. По возвращении он лишний раз подтверждает глубокую духовность Друга. Но уже осенью того же года отношения между епископом и Распутиным резко портятся, прекращается общение с Императорской семьёй.

Причиной этому разрыву становится очередная скандальная история о Распутинских похождениях. Произошедшее описал игумен Серафим (Георгий Михайлович Кузнецов): «У Григория Распутина с епископом Феофаном вышли неприятности; последний ставил в вину Григорию Распутину то, что якобы ему одна какая-то женщина открыла на исповеди неблагопристойное поведение старца Григория. Епископ Феофан здесь показал свою неопытность духовную, на слово поверив этой женщине, которая впоследствии, оказалось, всё придумала. Он доложил Царице, что ему на исповеди какая-то женщина открыла нехорошее в поведении Григория по отношению к ней. Каково же было глубоко верующей Императрице слышать от своего духовника то, что ему было открыто на исповеди!».

К 1910 г. в высших кругах бурно обсуждают сенсационную новость: в Царской Семье появился советник мужик, сибирского происхождения. Говорили, что он бывший конокрад, сектант-хлыст, но владеющий даром провидения и врачевания. Романовы часто приглашают его к себе, чтобы слушать его «откровения» и «наставления».

Таким образом, Императорская чета задаёт новую петербургскую моду на Распутина. Интерес к его персоне не ограничивается светскими лицами, его известность распространяется на немалое количество подозрительных лиц, ищущих расположения.

Поведение Распутина становится совсем безобразным в 1910 г., и скандальные слухи о его кутежах доводят до того, что дворец он может посещать только тайно. Его личность раздражает практически всех приближённых к Императору. Скандальная известность «старца» Григория, и возможная в связи с этим компрометация власти, тревожила министра внутренних дел и премьер-министра П.А.Столыпина.

В 1911 г. ситуация вокруг Распутина начинает принимать вид государственного скандала. Никакие свидетельства придворных не могут убедить общество в духовности взаимоотношений Царской Семьи и крестьянина из Сибири. Именно в этом году начинает активно распространяться сплетня о половой близости Царицы и Распутина.

Газетные заголовки пестрят о развратных похождениях «старца». Поводом к этому стало окончательное убеждение в том, что Распутин является другом Царской Семьи. Злые языки открыто утверждают, что Императрица состоит в интимной связи с крестьянином, что он в любое время может появиться во дворце. Но на деле всё обстояло иначе. Распутин появлялся исключительно по приглашению, и зачастую этим приглашением являлось заболевание Наследника – гемофилия. Камердинер императрицы Александры Фёдоровны А.А.Волков свидетельствовал: «Распутина я за всё время видел во Дворце сам два раза. Его принимали Государь и Государыня вместе. Он был у них минут двадцать и в первый, и во второй раз. Я ни разу не видел, чтобы он даже чай у них пил».

Приблизительно с 1912 г. борьба с распутинским влиянием становится похожа на благотворительную акцию, в которой принимают участие не только высшая аристократия, но представители государственного аппарата. Особую популярность на этом поприще получили имена Александра Ивановича Гучкова и Михаила Владимировича Родзянко.

Первым, кто открыто с трибуны Государственной думы, заявил об отношениях, связывающих Распутина и Венценосцев, стал Гучков. О «долге» он и поведал всему миру с трибуны Государственной думы в начале 1912 г. 25 января 1912 г. Александр Иванович начинает открытую борьбу с «тёмными силами» – делает запрос о «старце» в правительство. Основанием стала клеветническая статья о Распутине, и указ о прекращении на семь дней

издания газеты «Голос Москвы». Сама статья была написана М.А.Новоселовым, и была издержками из обличительно произведения: «Григорий Распутин и мистическое распутство». Из всего этого получился громкий скандал, учитывая тот факт, что сама газета была «детищем» братьев Гучковых.

Спустя некоторое время появляется новая программа «борьбы с влиянием тёмных сил», автором которой стал Родзянко.

Во время назревания первого думского скандала 1912 г., относительно личности Распутина, по распоряжению Николая II, дворцовый комендант В.А.Дедюлин должен был ознакомить главу Думы с материалами расследования консистории. Предполагалось, что сведения, подтверждающие ложность обвинений в адрес сибирского «старца», переубедят Родзянко, и станут сдерживающим фактором от позорных высказываний. Однако, Михаил Владимирович, поддавшийся массовой истерии, получив (обманным путём) на руки секретные документы, сделал свои выводы, которые абсолютно расходились с заключениями по делу Распутина Григория Ефимовича. Родзянко посчитал своим долгом открыть глаза царю, его семье и всей Империи, на моральный облик их друга.

Именно благодаря этим людям личность Григория Распутина вызывала необычайный интерес в первой четверти XX в., а ныне мы имеем множество мемуаров и воспоминаний основанных на лжи, клевете и зависти, и написанных исключительно с целью приобрести скандальную популярность и обогатиться.

Распутину было нелегко проникнуться бездушностью Петербургского света. Он, как и Александра Фёдоровна, понимал его лживость и двуличие, но, в отличие от Императрицы, всеми силами стремившейся от этого мира отгородиться, Григорий к нему тянулся.

Ему начинало нравиться всеобщее внимание, популярность ему льстила. И с каждым годом он всё больше и больше поддавался этому искушению.

В конце июня 1914 г. газетные издания запестрили заголовками об убийстве Распутина. Позже до Петербурга всё же доберется верная информация на друга Царской Семьи было совершено покушение. Произошло это 29 июня в селе Покровском. Неудавшейся убийцей оказалась Хиония Гусева, фанатичная поклонница Илиодора. Сразу же признав вину, она объяснила свои мотивы. Поддавшись «проповедям» Илиодора она убедилась в том, что Распутин «лжепророк, и она, ревнуя о правде

Христовой, решила его убить, подобно тому, как святой Илья Пророк ножом убил 400 лжепророков».

Самое сильное озлобление на Распутина поднялось в два или три последних года его жизни. Григорий Ефимович, перебегая от одного к другому, безграмотной рукой писал на бумажках разным влиятельным лицам записки всегда почти одного содержания: «милый, дорогой, прими» или «милый, дорогой выслушай».

Таким образом, сочетание невоспитанности с гипнотическим даром, знанием действия природных целебных трав и методов лечения, заправленное яркими цитатами из Священного Писания привлекает к Распутину большое количество поклонников, в конечном счете, выводя его в высшее общество. Он не отличался знанием этикета или хорошими манерами, но это было несущественно для людей, ценивших его как личность. Он искренне старался помочь тем, кто в нем нуждался.

На нем была сфокусирована практически вся общественность, предпринимались попытки борьбы с его влиянием. Таким образом, он стал инструментом политических интриг, хорошим средством саморекламы. Его личность – метод достижения целей: дискредитация власти со стороны одних, и удовлетворение личных амбиций со стороны других.

Исследование допетербургского периода деятельности Григория Распутина показало, что по происхождению и образу жизни он был обыкновенным тобольским крестьянином. Трудные условия повседневного быта и болезненность повлияли на его мировоззрение. Набожный юноша стал паломником, а затем уже, будучи отцом троих детей, начал странствовать. Быт странника и богомольца был для него весьма притягательным. Длительные скитания и посещение Святых мест (Сибирь, Европейская Россия, Афон, Палестина) значительно расширили кругозор Григория Распутина, сделали его выносливым и физически развитым, а также принесли ему богатый духовный опыт христианского смирения, терпения, выдержки, стойкости в невзгодах.

Поворотным моментом в жизни Григория Распутина стал его приезд в Петербург. Поначалу столичная жизнь сибирского крестьянина так же, как и прежде, предполагала определенные духовные искания. Здесь «старец» Григорий общался с духовенством – иеромонахами, епископами. Но со временем, по мере возрастания своей популярности, Григорий Ефимович все более отдалялся от собственного первоначального призвания, охотно оказываясь в центре общественного внимания. При этом добытая

Распутиным слава сыграла с ним роковую шутку. Стараниями «общества» и печати имя «старца» было тесно связано со всевозможными скандалами, неприличными выходками и разными темными слухами. В итоге, реальная жизнь Григория Распутина была подменена в общественном сознании «распутинской легендой» и осталась вне поля зрения большинства современников.

Большинство мифов о Распутине как о «безбожнике», «горьком пьянице» и т.п. может быть с легкостью опровергнуто. Так, «безбожник» Распутин, по сообщению Тобольских газет, построил придел к храму в селе Покровском – на своей малой родине; а «горький пьяница», согласно полицейскому донесению, «образ жизни ведет трезвый» и, сверх того, участвовал в создании в Покровском общества трезвости.

После знакомства с императорской четой Григорий Распутин приобрел большое духовное влияние на императрицу Александру Федоровну, однако Николай II воспринимал его, прежде всего, как человека, способного оказывать помощь больному гемофилией цесаревичу. В царской семье «отец» Григорий был окружен почетом и уважением. Он не имел никакого формального статуса при Дворе, но постепенно становился «другом» и помощником императрицы и, в известной степени, самого государя, а также духовным наставником царских детей.

Придворное влияние Григория Распутина было вполне соразмерно его положению. Он имел возможность ходатайствовать перед государем по многим делам частного свойства и, как и другие близкие доверенные лица монарха, мог давать политические советы. Но окончательное решение всегда оставалось за самодержцем, который, несмотря на протекцию супруги, как правило, пренебрегал рекомендациями «друга», если они выходили за рамки личных и духовных вопросов. Одним из немногих исключений, вероятно, является сыгранная Распутиным в 1912 г. видная роль в важном внешнеполитическом деле: по версии С.Ю.Витте и А.А.Вырубовой, «старец» высказал царю убедительные возражения против втягивания России в Балканскую войну и тем самым отсрочил начало большого европейского конфликта.

Распутин, несомненно, располагал огромным доверием царской четы, его благонамеренность не ставилась под сомнение. Николай II и его супруга были уверены, что советы их «друга» направлены на сохранение Российской империи и укрепление власти царствующего дома. В то же время репутация Распутина в общественных и церковных кругах была неоднозначной и,

нередко, крайне одиозной. Митрополит Петроградский Питирим (Окнов) говорил о нем: «Распутин – имя нарицательное, специально предназначенное для дискредитирования монарха и династии в широких массах населения». Распутин и его имя стали орудием борьбы либерально-оппозиционных сил против российской монархической государственности.

Религиозная и общественная деятельность Распутина неоднократно была предметом разбирательств. Была проверена и не нашла подтверждения подлинность многочисленных порочащих Распутина сведений, которые содержались в различных публикациях. При этом полиции не составило бы труда выявить соответствующие проступки, так как Распутин находился под негласным надзором.

Таким образом, Григорий Распутин был обыкновенным выходцем из «простонародья», наделенным способностями целителя и лично преданным государю. Не лишенный честолюбия и корысти, он, однако, не имел никакого политического опыта. Это позволило оппозиционному «обществу» создать Распутину образ «злого гения», виновного во всех бедах страны. Трагический для самого Распутина парадокс состоял в том, что, всеми силами стремясь «спасти» царскую семью от надвигавшихся новых «великих потрясений», он, вместе с тем, невольно становился слепым орудием ее дискредитации в руках либерально-оппозиционных и революционных партий.

Литература

1. Амальрик А. Распутин. М., 1992.
2. Боханов А.Н. Правда о Григории Распутине. СПб., 2011.
3. Радзинский Э.С. Распутин. Жизнь и смерть. М., 2000.
4. Распутина М.Г. Распутин. Почему? Воспоминания дочери. М., 2001.
5. Платонов О.А. Жизнь за Царя (Правда о Григории Распутине). СПб., 1996.
6. Скорбный ангел. Царица-Мученица Александра Новая в письмах, дневниках и воспоминаниях / Сост. С.В. Фомин. СПб., 2005.